

С.В. КОЗЛОВА

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: ИТОГИ 2022–2024 гг. (часть II)¹

В статье приведены результаты анализа трансформационных изменений государственной подпрограммы «Управление федеральным имуществом» за последние несколько лет. Подробно представлены современные тренды в управлении государственным имуществом посредством госпрограмм в соответствии с принятыми в рассматриваемый период нормативными актами. Проведена оценка институциональных трансформаций в контексте положительного влияния внесенных изменений в государственную подпрограмму на процесс достижения поставленных стратегических целей развития России.

Ключевые слова: управление государственным имуществом, институты управления, государственные программы, критерии эффективности.

УДК: 338.26

EDN: WCOFUS

DOI: 10.52180/2073-6487_2024_6_56_69

Введение

Продолжая в данной работе исследование трансформационных процессов в системе институтов управления государственным имуществом – рассмотрим следующий важный институт управления – государственные программы. Учитывая, что объект нашего исследования – государственное имущество, был проведен анализ конкретной подпрограммы «Управление федеральным имуществом» за период начиная с 2022 г., который стал переломным для экономики нашей страны. Мы неоднократно обращались к данной теме исследований. Так, в статье С.В. Козловой, П.С. Звягинцева П.С. [2] представлены результаты содержательного анализа Государственной программы «Управление федеральным имуществом», рассматриваемой авторами в качестве составной части

---

¹ Результаты первой части исследований отражены в статье [1], в которой рассмотрены такие институты управления государственным имуществом, как институт приватизации/деприватизации и институт оценки эффективности управления государственным имуществом.

институциональной среды управления государственным имуществом, а также этапы и направления ее трансформации вплоть до преобразования ее в подпрограмму, и полученные в их итоге результаты. Проведенное на методологической основе институционального подхода исследование позволило сделать вывод о необходимости дальнейшей трансформации институциональной среды (т. е. на практике – пула законодательно-нормативных актов) управления государственным имуществом, поскольку она уже не отвечала современным реалиям и новым вызовам.

Изучение института государственных программ остается актуальным и востребованным, так как на повестке сегодняшнего дня – важнейшие и неотложные задачи поиска инструментов, институтов и механизмов государственного управления в новых и достаточно сложных экономических условиях. Ставится задача достичь национальные цели развития, используя в том числе такой инструмент, как государственные программы, который в своем развитии имел как положительные, так и негативные результаты. Последние были неоднократно охарактеризованы аудиторами Счетной палаты РФ, а также контрольно-счетными органами различных регионов.

Специалисты отмечали [3], что к концу 2020 г. в области управления государственными программами назрел целый ряд институциональных, методологических и организационных проблем, таких как:

1) низкое качество госпрограмм: недостатки структуры; неприемлемое качество системы показателей (индикаторов); отсутствие четкого разделения сфер реализации; необъективное отражение инструментов реализации государственной политики, влияющее на эффективность реализации госпрограмм;

2) отсутствие полной интеграции бюджетных процессов и госпрограмм: несоответствие форматов бюджета и госпрограмм; отсутствие совместного планирования расходов различного назначения (текущих, капитальных и т. д.); неполный охват расходов бюджета;

3) низкая эффективность реализации текущих госпрограмм: отсутствие возможности перераспределения бюджетных ассигнований в процессе исполнения бюджета; осуществление фактической деятельности исполнителей госпрограммы осуществляется по отдельным планам, но не в рамках госпрограммы;

4) формальность оценки эффективности реализации госпрограмм: недостатки и несовершенство системы отчетности исполнителя госпрограммы; низкая ответственность руководителей за реализацию госпрограммы; наличие временного лага между деятельностью исполнителя госпрограммы и полученными результатами госпрограммы.

Показательно, что приведенная проблематика была актуальна и для федерального уровня. В 2020 г. стала очевидной необходимость в изменении института госпрограмм, что и было осуществлено.

Новшества в институте государственных программ после 2020 г. и их противоречия

С конца 2020 г. активно велась работа по реформированию института государственных программ Российской Федерации, а также организации деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке новых госпрограмм. Постановлением Правительства Российской Федерации в мае 2021 г.² было утверждено Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации, предусматривающее радикальную трансформацию института госпрограмм, пересмотр подходов к их разработке и реализации, изменение их формата таким образом, чтобы они стали компактными, но при этом более информативными, хорошо структурированными, доступными и понятными для всех людей – экспертов, парламента и общественности.

Новая система управления государственными программами Российской Федерации была введена с 2021 г., действует по настоящее время и характеризуется следующими новациями.

Изменены подходы к системе целеполагания госпрограмм

У каждой госпрограммы появилась стратегическая часть – это стратегические приоритеты в сфере реализации госпрограммы. Они утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации и определяют приоритеты и цели госпрограммы, а также направления и механизмы ее реализации. Цели госпрограмм формируются исходя из установленных Президентом Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации, а также иных приоритетов социально-экономического развития и национальной безопасности, установленных документами стратегического планирования (отраслевыми стратегиями, стратегий пространственного развития и иными указами Президента Российской Федерации). При этом требованиями к целям являются конкретность, измеримость, достижимость, актуальность и ограниченность временным периодом. Для каждой цели госпрограммы формируются показатели, отражающие конечные значимые социально-экономические эффекты от реализации госпрограммы. В паспорте госпрограммы отражается непосредственная связь показателей госпрограммы и показателей национальных целей.

Связь госпрограмм с национальными целями

Была предусмотрена переориентация госпрограмм на достижение национальных целей развития, а также увязка в цифровом формате

² Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/400820533/?ysclid=m4i27uafqe372747941> (дата обращения: 20.11.2024).

всех используемых Правительством Российской Федерации инструментов достижения национальных целей (национальных (федеральных) проектов, госпрограмм, а также Единого плана по достижению национальных целей развития на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.). В число показателей госпрограммы стали включаться показатели факторов Единого плана (синхронизация госпрограмм с национальными целями важна, поскольку значительная часть мероприятий Единого плана реализуется в рамках госпрограмм, в том числе и новые инициативы социально-экономического развития).

Принципы формирования структуры госпрограмм

Реализация госпрограмм теперь осуществляется на проектных принципах управления по аналогии с национальными проектами. Изменена структура госпрограмм: вместо разрозненных мероприятий предусмотрено разграничение проектной работы на конкретный результат (федеральные и ведомственные проекты) и процессной работы – на его поддержание (в рамках комплексов процессных мероприятий). Проектная часть задает ориентир на получение конкретного, измеримого результата в определенный срок. Процессная часть госпрограммы направлена на осуществление непосредственных нормативно обусловленных функций федеральных органов исполнительной власти. Так, например, в рамках процессной части осуществляется предоставление государственных услуг, выплаты физическим лицам, исполнение международных обязательств Российской Федерации. Также осуществляется выполнение функций по нормативному регулированию, проведению контрольно-надзорных функций федеральными службами.

Таким образом, была построена новая конструкция такого важного института, как государственные программы, от которого ожидали высокую эффективность и положительные результаты воздействия на объекты управления. Однако через некоторое время стали проявляться внутренние противоречия методологических подходов, заложенных в основу созданной конструкции института государственных программ, на что указывали многие ученые и специалисты. Так, в конце 2023 г. в своей работе [4] С.А. Братченко писала о том, что в нынешней конфигурации система нацпроектов сохраняет несколько типов внутренних конфликтов: так, в рамках одного проекта встречаются расхождения между операционными (как правило, численными) и стратегическими (на уровне идеи) целями; во всей совокупности проектов госуправления автор выделяет дублирующие и схожие инициативы с избыточным числом (тысячами) промежуточных показателей, которые превращают отраслевые ведомства из исполнителей госполитики в мониторинговые структуры; в Едином плане зафиксированы «разрывы» между федеральными и региональными планами. В работе 2024 г. [5] С.А. Братченко указывает на то, что реализация государственных программ зачастую не приводит к дости-

жению их стратегических целей, к решению тех социально-экономических задач, ради которых они разрабатывались. Далее в этой же работе она пишет о том, что «...на практике степень согласованности показателей и мероприятий (контрольных событий) государственных программ с их стратегическими целями разнится от программы к программе: в ряде программ утверждены нерелевантные показатели, не содействующие достижению стратегических целей соответствующих госпрограмм. Другой важной причиной недостижения как стратегических, так и операционных целей госпрограмм является несогласованность мероприятий (контрольных событий) с целями госпрограмм» [5, с. 28].

Таким образом, и в новой конструкции института госпрограмм налицо противоречия, снижающие его эффективность, поэтому работа в данном направлении продолжается и по сей день. Так, в конце 2023 г. было принято Постановление Правительства РФ от 21.12.2023 г. № 2237 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Поправки внесены в том числе в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации. С 1 января 2024 г. утратило силу Постановление Правительства от 04.04.2022 г. № 583 «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации». Кроме того, скорректированы Положение об условиях предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета, Положение о государственной информационной системе «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных», Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации и другие акты.

В данной статье будет рассматриваться конкретная подпрограмма по управлению государственным имуществом.

Анализ подпрограммы 6 «Управление федеральным имуществом» государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»: итоги трансформационных процессов 2022–2024 гг.

С того момента, когда программа по управлению федеральным имуществом трансформировалась в подпрограмму, т. е. стала составной частью государственной программы по управлению государственными финансами и регулированию финансовых рынков, прошло

четыре года. После начала СВО в феврале 2022 г. резко изменилась геополитическая ситуация и ужесточилась «санкционная война» против российской экономики. Как это отразилось на критериях оптимальности в подпрограмме по управлению госимуществом? Для ответа на данный вопрос был проведен анализ изменений целей, задач и индикаторов подпрограммы.

Был проанализирован паспорт подпрограммы 6 «Управление федеральным имуществом» государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» с точки зрения возможного положительного воздействия на объект управления. Анализ рассматриваемой подпрограммы показал, что начиная с 2021 г. в нее неоднократно вносились изменения, однако они не имели принципиального характера (см. табл. в Приложении). Так, цели подпрограммы остались прежними: 1) повышение качества управления федеральным имуществом; 2) максимизация доходов от использования федерального имущества. При этом в задачах подпрограммы *речь идет в том числе и «о формировании оптимального состава федерального имущества»*. В связи с этим сразу возникает вопрос: что такое оптимум в экономике?

В соответствии с Большой российской энциклопедией³ «оптимум» (от лат. *optimum* – наилучшее) в экономике – это направление развития или состояние той или иной экономической (хозяйственной) системы (объекта), которое считается при *заданной цели в определенных условиях и в конкретное время наилучшим*; наилучший вариант решения поставленной экономической задачи или наилучший путь достижения экономической цели в определенных условиях, в том числе при ограниченных ресурсах. При этом поиск оптимума в экономике предполагает исследование процессов управления хозяйствующими объектами разного масштаба (уровня), включая и национальную экономику в целом. Управление хозяйственной структурой и ее отдельными объектами (элементами), являющимися сложными образованиями, требует всегда рассмотрения нескольких вариантов их развития, *из которых следует выбрать оптимальный, т. е. наилучший с позиции заданной цели и условий ее осуществления*.

Итак, у нас есть цель, условия, которые изменяются с течением времени, и заданный временной отрезок. Если же меняются цели объекта управления, внешняя среда (условия), но критерий оценки оптимальности остается без изменений, то это указывает на то, что цели достигнуты не будут, либо цели, заложенные в программе, будут противоречить общим целям развития страны.

³ Телицын В. А. ОПТИМУМ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://old.bigenc.ru/economics/text/2691865?ysclid=m4kl9lwnxu22055601> (дата обращения: 15.11.2024).

Анализ индикаторов и ожидаемых результатов (см. табл. в Приложении) показал, что подпрограмма нацелена на получение максимального дохода от использования государственного имущества. Начнем с того, что подпрограмма входит в государственную программу по управлению государственными финансами и регулированию финансовых рынков, а это предполагает работу с финансами и, соответственно, нацеленность на финансовые индикаторы. Даже в документе о перечне действующих государственным программам данная программа включена в раздел IV. «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»⁴. Об этом говорят и высокопоставленные представители власти. Так, выступая на расширенном заседании коллегии Федерального агентства по управлению государственным имуществом, министр финансов России Антон Силуанов в числе ключевых достижений минувшего года выделил поступления в российский бюджет от управления госсобственностью⁵, а также обозначил, что первостепенная задача Росимущества – обеспечение дополнительных поступлений в бюджет от приватизации и использования госимущества.

В числе ключевых достижений минувшего года глава Минфина России выделил поступления в российский бюджет от управления госсобственностью. Министр также озвучил ключевые приоритеты, на которых должно сосредоточиться Росимущество в 2024 г. «Первостепенной задачей считаю обеспечение дополнительных поступлений в бюджет от приватизации и использования государственного имущества», – заявил А. Силуанов. Для этого необходимо вовлекать в хозяйственный оборот имущество, которое неэффективно используется госорганами, учреждениями и предприятиями. В качестве ключевого направления он также выделил перевод всех сделок по продаже государственного и муниципального имущества в ГИС Торги. Министр финансов также назвал ключевые показатели эффективности Росимущества, сформированные на основе поставленных перед агентством целей. В первую очередь, – это вовлечение в хозяйственный оборот не менее 15% от выявленных неэффективно используемых объектов федерального

⁴ Перечень государственных программ Российской Федерации (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р, с изменениями от 21.09.2023 г. № 2536-р). (по состоянию на 01.11.2024 г.) В разделе IV. «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» указана Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», составной частью которой (под номером б) является подпрограмма «Управление федеральным имуществом».

⁵ Антон Силуанов: первостепенная задача Росимущества – обеспечение дополнительных поступлений в бюджет от приватизации и использования госимущества. Минфин. России. 13 марта 2024 г. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38904-anton_siluanov_pervostepennaya_zadacha_rosimushchestva__obespechenie_dopolnitelnykh_postuplenii_v_byudzheth_ot_privatizatsii_i_ispolzovaniya_gosimushchestva&ysclid=m3z5r1hcli496578385 (дата обращения: 29.11.2024).

имущества. Второй ключевой аспект – поступление дополнительных доходов и средств от приватизации имущества в бюджетную систему в 2024 г. должно составить не менее 100 млрд руб.

Представляется, что для достижения национальных целей с учетом задач структурной перестройки российской экономики этого явно недостаточно.

Заключение

Анализ трансформационных процессов такого важного института в системе институтов управления государственным имуществом, как государственные программы позволяет сделать следующие выводы. Трансформационные процессы последних нескольких лет коренным образом не изменили подходы к составлению государственной подпрограммы «Управление федеральным имуществом». Она остается нацеленной в первую очередь на бюджетную эффективность – на максимальное получение доходов от использования государственного (в данном случае – федерального) имущества.

Существует также опасность отнесения на счет действия программы результатов, которые на самом деле могут быть достигнуты за счет действия совсем других факторов.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что *и сейчас институт государственных программ в области управления государственным имуществом, рассматриваемый с точки зрения критериев эффективности и ее оценки, является сложным и не всегда однозначным; как следствие, воздействие данного института на объект управления – не всегда эффективно, результативно и прозрачно.* Поэтому, в первую очередь, на наш взгляд, возникла настоятельная необходимость пересмотра подходов к критериям эффективности управления госимуществом, поскольку данные критерии, как показывает исследование, также должны трансформироваться в различные периоды времени из-за трансформации самих целей социально-экономического развития страны и условий их достижения; причем в разрезе различных категорий имущества, поскольку они очень разные. Во-вторых, возникла необходимость оценки эффективности программ не только с точки зрения выполнения заложенных в нее мероприятий и индикаторов, но и с точки зрения воздействия на достижение стратегических целей (оценка непосредственного воздействия), что сложно в первую очередь с методологической точки зрения, но возможно проведение пилотных проектов.

Существует точка зрения, базирующаяся на мировом опыте, что «оценка эффективности активной политики – это экспертиза государственных программ, направленная на анализ их работы, произведенного ими эффекта и сравнение полученных результатов с опреде-

ленными критериями. Под программой в данном случае подразумевается система практических действий государства...Эффективность государственной политики в широком понимании включает в себя выбор верных целей, направлений и мероприятий политики, а также достижение поставленных целей с максимальным соотношением выгод и затрат» [6 с. 28]. Ядром оценки эффективности можно считать оценку воздействия (impact evaluations), фокусирующуюся на причинно-следственных связях между реализацией программы и достигнутым в итоге результатом. Оценка воздействия является ключевым элементом оценки эффективности, так как результат программ подразумевает изменение положения и поведения социально-экономических агентов [6, с. 28].

Представляется необходимым рассмотреть альтернативный методологический подход к конструкции государственных задач по использованию государственного имущества. Во-первых, важно в сложившейся на сегодня геополитической обстановке разделить цели и задачи, стоящие перед системой использования госимущества, между разными программами (подпрограммами). *Выделить в отдельный блок задачи прозрачного учета имеющего госимущества в казне, а также учета и стоимостной оценки поступающего/выбывающего имущества, и отдельно – закрепленного за предприятиями на правах оперативного ведения. Отдельно, на наш взгляд, должна осуществляться программа инвентаризации/контроля имеющегося государственного имущества. Как представляется, начало уже положено. Так, в начале 2024 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2024 г. № 302 «Об утверждении положения о проведении Федеральным агентством по управлению государственным имуществом, его территориальным органом осмотра и проверок эффективного использования и обеспечения сохранности федерального имущества и изъятии излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению федерального имущества».*

Во-вторых, методологически правильно и научно обоснованно определить потребность в ресурсах (в нашем случае – материальных активов государственного имущества). «Это может быть достигнуто путем создания взаимосвязанных мероприятий, ориентированных в пространстве и во времени, согласованных по составу исполнителей при использовании бюджетных и внебюджетных финансовых средств, материальных, трудовых и информационных ресурсов...» [7, с. 182].

Только в этом случае включенные в подпрограмму количественные показатели (доли, % и пр.) будут правильными ориентирами к действию. А государственные программы по управлению государственным имуществом станут полноценным и эффективным инструментом достижения национальных целей развития страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица

Трансформация целей, задач, ожидаемых результатов

Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2356 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»		Постановление Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572 Постановление Правительства РФ от 17.09.2024 г. № 1268
Цель подпрограммы	Повышение качества управления федеральным имуществом и максимизация доходов от использования федерального имущества	Цель 6 государственной программы «Обеспечение к 2030 г. роста доходов от управления федеральным имуществом не менее чем в 2 раза (к уровню 2021 г)». (п. 1 в ред. Постановления Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572) Показатель 6 государственной программы «Рост доходов от управления федеральным имуществом». (п. 2 в ред. Постановления Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572) Повышение качества управления федеральным имуществом и максимизация доходов от использования федерального имущества будет осуществляться за счет:
Задачи подпрограммы	– цифровая трансформация процессов учета федерального имущества, а также имущества со специальными режимами обращения;	– цифровой трансформации процессов учета федерального имущества, а также имущества со специальными режимами обращения;
	– формирование оптимального состава федерального недвижимого имущества;	– формирования оптимального состава федерального недвижимого имущества;
	– обеспечения долгосрочного устойчивого роста стоимости активов и доходов от управления государственными компаниями, сокращения участия государства в деятельности компаний на конкурентных рынках	– обеспечения долгосрочного устойчивого роста стоимости активов и доходов от управления государственными компаниями, сокращения участия государства в деятельности компаний на конкурентных рынках.
Ожидаемые результаты		увеличение доходов от управления федеральным имуществом не менее чем в 2 раза (к уровню 2021 г.); (в ред. Постановления Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572)
	к 2024 г. интеграция федеральной государственной информационно-аналитической системы «Единая система управления государственным имуществом» с системами федеральных органов исполнительной власти, в которой содержатся актуальные сведения обо всех объектах федерального имущества (за исключением сведений, составляющих государственную тайну), основанные на первичных данных иных информационных систем, содержащих сведения о таком имуществе;	создание цифрового профиля федерального имущества (все сведения о федеральном имуществе (площадные, стоимостные характеристики, сведения о категории имущества, местоположении, правообладателях, фактическом использовании, инвестиционном потенциале) переведены в цифровой формат);

<p align="center">Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2356 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»</p>	<p align="center">Постановление Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572 Постановление Правительства РФ от 17.09.2024 г. № 1268</p>
<p>обеспечение интеграции процессов учета и распоряжения федеральным имуществом с ведением бюджетного учета;</p>	<p align="center">—</p>
<p>переведение в цифровой формат процессов, связанных с учетом и распоряжением федеральным имуществом, а также имуществом со специальными режимами обращения;</p>	<p>формирование цифровой системы на базе искусственного интеллекта, позволяющей осуществлять подготовку управленческих решений в отношении федерального имущества в автоматизированном режиме (осуществлен полный отказ от операций с федеральным имуществом с использованием бумажных носителей);</p>
<p>обеспечение выявления неэффективно используемого или используемого не по назначению федерального имущества и перераспределение его между пользователями в целях формирования оптимального состава объектов федерального имущества;</p>	<p>обеспечение отчуждения из федеральной собственности имущества, не используемого органами государственной власти Российской Федерации для выполнения государственных функций, в срок, не превышающий 6 месяцев с даты принятия соответствующего решения</p>
<p>к 2024 г. увеличение до 35% доли объектов имущества государственной казны Российской Федерации, вовлеченных в хозяйственный оборот, в общем количестве объектов имущества государственной казны Российской Федерации на конец отчетного года;</p>	<p>рост не менее чем в 2 раза доли объектов имущества государственной казны Российской Федерации (за исключением земельных участков), вовлеченных в хозяйственный оборот, от общего количества объектов имущества государственной казны Российской Федерации (за исключением земельных участков) (к уровню 2021 г.) (в ред. Постановления Правительства РФ от 17.09.2024 г. № 1268)</p>
<p>— обеспечение выполнения прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества; — обеспечение сохранности (обслуживания и содержания) имущества государственной казны Российской Федерации; — к 2024 г. сформированность и уточнение границ земельных участков площадью не менее 415 тыс. га, а также внесение сведений о них в Единый государственный реестр недвижимости;</p>	<p align="center">—</p>

Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2356 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»		Постановление Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572 Постановление Правительства РФ от 17.09.2024 г. № 1268
Ожидаемые результаты	предоставление Федеральным агентством по управлению государственным имуществом с 2021 г. по 2024 г. в аренду более чем 11 тыс. земельных участков;	доля земельных участков государственной казны Российской Федерации, вовлеченных в хозяйственный оборот, от общего количества земельных участков государственной казны Российской Федерации, возможных к вовлечению в хозяйственный оборот, составит 77%; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572
	к 2024 г. увеличение до 95% доли хозяйственных обществ, права акционера (участника) в которых осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, обеспечивших перечисление дивидендных выплат (распределение прибыли между участниками) в размере не менее 50% чистой прибыли;	—
	к 2024 г. увеличение до 55 % доли хозяйственных обществ, права акционера (участника) в которых осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, федеральных государственных унитарных предприятий, обеспечивших достижение уровня рентабельности активов не менее 85% среднеотраслевого уровня.	—

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова С.В. Трансформация институтов управления государственным имуществом: итоги 2022–2024 гг. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. №5. С. 42–57. EDN: HWKQIA. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_5_42_57.
2. Козлова С.В., Звягинцев П.С. Трансформация государственной программы «Управление федеральным имуществом» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 90–95. EDN: PCLKGJ. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_90_105.
3. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. №4. С. 34–38.
4. Братченко С.А. Несогласованность целей в государственном управлении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №6. С. 78–108. EDN: KDHKXU. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_78_108.
5. Братченко С.А. Несогласованность целей при разработке государственных программ: обзор практики и анализ ситуаций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 28–46. EDN: FXOLFG. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_28_46.

6. *Мартынова А.П., Рошин С.Ю.* Оценка эффективности и спрос на оценку эффективности государственных программ на рынке труда // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 4. С. 27–47.
7. *Соловьев М.М., Кошкин Л.И., Свирина А.А.* Управление государственной собственностью. Методология, опыт, инновации: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014.

REFERENCES

1. *Kozlova S.V.* Transformation of State Property Management Institutions: Results of 2022–2024 // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2024, No. 5. Pp. 42–57. EDN: HWKQIA. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_5_42_57. (In Russ.).
2. *Kozlova S.V., Zvyagintsev P.S.* Transformation of the State Program “Federal Property Management” // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1. Pp. 90–95. EDN: PCLKGJ. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_90_105. (In Russ.).
3. *Tulyakova I.V.* Evaluation of the effectiveness of government programs: problems and prospects // Finkontrol. 2017. №4. Pp. 34–38. (In Russ.).
4. *Bratchenko S.A.* Inconsistency of goals in public administration // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 6. Pp. 78–108. EDN: KDHKXU. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_78_108. (In Russ.).
5. *Bratchenko S.A.* Inconsistency of goals in the development of government programs: a review of practice and analysis of situations // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2024. No. 1. Pp. 28–46. EDN: FXOLFG. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_28_46. (In Russ.).
6. *Martynova A.P., Roshchin S.Yu.* Evaluation of the effectiveness and demand for evaluation of the effectiveness of state programs in the labor market // Issues of state and municipal administration. 2008. No. 4. Pp. 27–47. (In Russ.).
7. *Soloviev M.M., Koshkin L.I., Svirina A.A.* State property management. Methodology, experience, innovation: textbook. Rostov-on-Don: Phoenix, 2014. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 31.10.2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлова Светлана Вячеславовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, зав. сектором институтов и механизмов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0009-1708-4945
svk1020@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Kozlova – Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Head of the Sector of Institutions and Mechanisms of Public Administration, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0009-1708-4945
svk1020@mail.ru

TRANSFORMATION OF STATE PROPERTY MANAGEMENT INSTITUTIONS:
RESULTS OF 2022–2024 (PART II)

The article presents the results of the analysis of transformational changes in the state subprogram “Federal Property Management” over the past few years. Modern trends in state property management through state programs in accordance with the adopted regulations in the period under review are considered in detail. An assessment of institutional changes in the context of achieving national goals of socio-economic development of the country is carried out. The author examined the changes from the standpoint of the criterion – whether the changes in the state subprogram helped its impact on achieving the strategic development goals.

Keywords: *state property management, management institutions, state programs, performance criteria.*

JEL: H82, H19.